

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Житие митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге

И. А. Лобакова

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук, Россия
irinairli@mail.ru*

Аннотация. Статья вводит в научный оборот еще одну редакцию Жития митрополита Филиппа, которая принадлежит перу архимандрита Тихона, создателя Латухинской Степенной книги. В результате текстологического анализа было установлено, что в качестве основного источника автор в 1676 г. использовал текст Проложной редакции Жития, к тому времени уже дважды изданной (в 1639 и 1675 гг.). Хотя в большей части памятника совпадения с источником являются дословными, принципиальные изменения были произведены в его композиционном завершении: исключены заключительные фрагменты Проложной редакции. Вместо них оказались добавлены три новых эпизода, два из которых (казнь Михаила Колычева и прислание его головы заточённому митрополиту Филиппу и краткий рассказ о наказании клеветников святителя) попали из редкой редакции Милютинской Минеи Жития. Самые значительные семантические изменения произошли после появления заключительного фрагмента новой редакции: благовещенский протопоп Евстафий, духовник царя (согласно основным редакциям памятника, один из главных гонителей Филиппа) становится «поборником» по святом и предан Иваном Грозным мучительной казни: сброшен под лед в Москву-реку. Однако, несмотря на его чудесное спасение (почти через 1,5 км он вышел из проруби живым), царь приказал вновь бросить его под лед. Так, гибель первосвятителя и духовника царя лишает защиты все царство, что подтверждает следующий за этим текстом рассказ о гибели Новгорода.

Ключевые слова: новая редакция Жития митрополита Филиппа, Иван Грозный, Латухинская Степенная книга, архимандрит Тихон, благовещенский протопоп Евстафий.

Для цитирования: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 36–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-02>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The Life of Metropolitan Philipp in the Latukhin Book of Royal Degrees

Irina A. Lobakova

*Institute of Russian Literature (The Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences, Russia*

irinairli@mail.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation another edition of the "Life of Metropolitan Philip", which belongs to the pen of Archimandrite Tikhon, the creator of the Latukhin Book of Royal Degrees. As a result of textual analysis, it was found that in 1676 the author used as the main source the text of the Synaxarion version of the Life, which had already been published twice (in 1639 and 1675). Although in most of the Life the similarities with the source are verbatim, fundamental changes were made in its compositional completion: the final fragments of the Synaxation version were excluded. Instead, 3 new episodes were added, two of which (the execution of Mikhail Kolychev and the sending of his head to the imprisoned Metropolitan Philip and a short narration about the punishment of the slanderers of the saint) came from a rare version of the Life from the Milyutin's Menology. The most significant semantic changes occurred after the appearance of the final fragment of the new edition: the protopope of the Annunciation Cathedral Eustathius, the confessor of the tsar, according to the main versions of the monument, is one of the main persecutors of Philip, becomes a "proponent" of the saint and is betrayed by Ivan the Terrible to a painful execution: thrown under the ice into the Moskva River. However, despite his miraculous rescue (after almost 1.5 km he came out of the ice hole alive), tsar ordered him to be thrown under the ice again. Thus, the death of the high priest and tsar's confessor deprives the whole tsardom of protection, which confirms the story following this text about the death of Novgorod.

Keywords: new version of the Life of Metropolitan Philip, Ivan the Terrible, Latukhin Book of Royal Degrees, Archimandrite Tikhon, Annunciation Cathedral Protopope Eustathius

Citation: Lobakova I. The Life of Metropolitan Philipp in the Latukhin Book of Royal Degrees. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 36–45. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-02>

Фигура митрополита Филиппа (Колычева) притягивала внимание не только создателей агиографических произведений на протяжении всего XVII в., но и составителей исторических сводов. Так, выделяются три вида Хронографической редакции, два из которых читаются в составе двух редакций Летописного свода 1652 г. и находятся в 14 списках, а третий, представленный в единственном известном к настоящему времени списке¹, – в составе Хронографа сводного. Кроме того, удалось установить, что новые произведения о противостоянии митрополита решению Ивана Грозного разделить царство и его жителей были созданы на основе житийных памятников и включены в исторические сборники. Тексты найденных сказания и повести о святителе и анализ их источников опубликованы мною в специальных работах [Лобакова, 2004; 2009]. Почти век спустя после трагической гибели митрополита – в 1676 г. – архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Тихон, создатель Латухинской Степенной книги, обратился к Житию митрополита Филиппа, чтобы включить в свой свод переработку памятника.

Этот этап работы архимандрита вызывает особый интерес. Как мы помним, Степенная книга царского родословия (наряду с Великими Минеями четвьими и Домостроем) входила в круг монументальных официальных книжных «предприятий» эпохи Ивана Грозного. Этот памятник был призван регламентировать объем исторических знаний. Однако в Латухинской Степенной книге, как подчеркивали ее исследователи и издатели Н. Н. Покровский и А. В. Сиренов, содержится доля сведений, которых не обнаруживается в других источниках [Латухинская Степенная книга, 2012, с. 547]. Часть этих известий дополняет и несколько корректирует картину царствования Рюриковичей и представителей новых династий.

Внимание Тихона к судьбе митрополита Филиппа имеет, на наш взгляд, два объяснения. Во-первых, жизнь игумена Соловецкой обители (до поставления его в митрополиты) с его заботами была близка интересам архимандрита Макарьевского Желтоводского монастыря, способного оценить труды игумена Филиппа на Соловках. Позже, как известно, Тихон стал архимандритом Воскресенского Ново-Иерусалимского, а затем – келарем Саввино-Сторожевского, которому покровительствовал царь Федор Алексеевич. Тихон входил в ближний круг последнего патриарха Адриана (был его казначеем), а после смерти иерарха стал его душеприказчиком (Тихону и его творчеству посвящена специальная статья [Буланин, Ромодановская, 2004, с. 31–32]). Во-вторых, проблема определения границ самовластия, роли государя в решении церковных проблем и возможностей нравственного влияния деятелей церкви на людей оставалась актуальной не только во времена Ивана Грозного.

¹ Памятник был введен в научный оборот А. Н. Насоновым, указавшим 6 списков произведения (см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: очерки и исследования. Москва: Наука, 1969. С. 483–485). Летописный свод 1652 г. стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева, посвятившего ему ряд статей и диссертационную работу (см., например: Лаврентьев А. В. Списки и редакции Летописного свода 1652 г. // Источниковедение исследования по истории феодальной России. Москва, 1981. С. 62–82).

Прежде всего отметим, что источником архимандрита Тихона стал текст Проложной редакции Жития митрополита Филиппа, которая не получила широкого распространения в рукописной традиции, возможно, потому, что попала в печатный Пролог 1639 г.², позже в Пролог 1675 г. Вероятно, именно этот текст и стал основой при работе для архимандрита Тихона.

Как уже было нами установлено, создатель Проложной редакции, в свою очередь, в качестве источника использовал «Тулуповскую» редакцию Жития, подвергнув ее значительному сокращению³. Позволю себе напомнить, что целиком исключенными при составлении Проложной редакции оказалось подробное изложение деятельности Филиппа в бытность его игуменом на Соловках (строительство им каменных соборов и их украшение, проведение каналов и сведение их в озеро у стен монастыря, устройство мельниц, создание «благостройных» палат). Были опущены и другие значимые эпизоды: мольбы новгородцев следующему в Москву игумену о заступничестве перед царем Иваном; торжественная встреча Филиппа в Москве боярами и государем; его обращение к царю и собору с наставлениями; ложь анагноста на митрополита; отказ святителя благословить царя; эпизод с тафьей; чудесное освобождение от оков в темнице; казнь родственника Филиппа Михаила Колычева и отправка его головы к находящемуся в заточении святителю. Сокращения коснулись многих исторических имен и фактов. О жизни святого рассказано в самых общих чертах, что совпадает с наблюдениями исследователей о приемах переработки агиографических произведений при включении их в состав Пролога⁴.

Необходимо особо подчеркнуть, что совпадения большей части текста Жития в Латухинской Степенной книге и Проложной редакции дословные. В качестве доказательства приведем два примера⁵.

Проложная редакция
(цит. по изд. [Лобакова, 2006])

По времени же дан бысть на учение грамотѣ, прилежанием же и трудомъ скоро

Редакция Латухинской Степенной книги
(цит. по изд. [Латухинская Степенная книга, 2012])

По времени же данъ бысть на учение грамотѣ, прилѣжаниемъ же и трудомъ вскорѣ извыче,

² Приношу признательность Н. В. Савельевой, обратившей мое внимание на это издание. В монографии И. А. Лобаковой различия к изданию текста Проложной редакции приведены мною по печатному Прологу 1675 г. (см.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 308 с.).

³ Сокращения были столь значительны, что невозможно безоговорочно определить, Румянцевской или «Тулуповской» редакциями пользовался Тихон. Об их различиях см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. Москва ; Санкт-Петербург, 2020. Вып. 21. С. 146–235.

⁴ Это было отмечено еще И. А. Пономаревым (см.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1 / под ред. И. А. Пономарева. Санкт-Петербург, 1896–1898. Вып. 2 : Славяно-русский пролог, ч. 1. Сентябрь–декабрь. 1896. LXVI, 224 с. ; Вып. 4 : Славяно-русский пролог, ч. 2. Январь–апрель. 1898. VIII, 228 с.).

⁵ Номера страниц – в тексте статьи.

извыче, не внимаше бо играмъ пустошнымъ, якоже обычай есть дѣтемъ. Родителие же его видяще нравомъ такова, радовахуся о семь. И повелѣша ему со отроки на конехъ ъздити, онъ же никакоже о томъ брежаше, но всегда книги прочиташе, и досточюдныхъ мужей жителства разсмотряше, и от сего наставляшеся къ лучшим. Посемъ вразумляется и воинской храбрости, но и в томъ сый друговъ убо своихъ оттерзашеся, юныхъ же и единовозрастныхъ ему мудрования и сопребывания удаляшеся, и мнози дивляхуся о благонравии его (с. 276).

Блаженный же Филиппъ царя молит, пачеже и обличает, еже таковаго начинания престати, и того ради царь гнѣвашеся на святаго, и муками и изгнаниемъ претяше. Он же, яко адамант непоколѣбимъ пребываше и царево прещение ни во что вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не претяше (с. 278–279)

не внимаше бо играмъ пустошнымъ, якоже обычай есть дѣтемъ. Родителие же его видяще нравомъ такова, радовахуся о семь и повелѣша ему со отроки на конѣхъ ъздити. Онъ же никакоже о томъ брежаше, но всегда книги прочиташе, и досточудныхъ мужей жителства разсмотряше, и от сего наставляшеся къ лучшим. По семь вразумляется и воинской храбрости, но и въ томъ сый друговъ убо своихъ оттерзашеся, юныхъ же и единовозрастныхъ ему мудрования и сопребывания удаляшеся. И мнози дивляхуся о благонравии его (с. 544).

Блаженный же Филиппъ царя молить, паче и обличаетъ, еже таковаго начинания престати. И того ради царь гнѣвашеся на святаго и муками и изгнаниемъ претяше. Онъ же, яко адамант непоколѣбимъ пребываше и царево прещение ни во что вмѣняше, о истиннѣ же глаголати не претяше (с. 546)

Как видим, расхождения между фрагментами минимальны и касаются, как правило, орфографии или утраты частиц. Некоторые отличия представляют собой результат разницы в разбивке на предложения издателями. Дословные совпадения, подобные приведенным выше, наблюдаются на протяжении большей части текста Жития Филиппа в Латухинской Степенной книге.

Лишь заключительные эпизоды памятника подверглись серьезной смысловой обработке составителя. Однако в результате появления трех небольших эпизодов, заменивших окончание текста источника архимандрита Тихона – Проложной редакции, произошло настолько серьезное переосмысление источника, что его можно отнести к тем случаям, о которых писал Д. С. Лихачев в «Текстологии»: «...имеются случаи, когда текст изменен крайне незначительно в количественном отношении, но очень существенно для его смысла: перед нами явно новая редакция произведения» [Лихачев, 2001, с. 134].

Во-первых, архимандрит Тихон вернул в повествование краткий пересказ фрагмента о казни Михаила Колычева. В Проложной редакции сказано,

что после изгнания митрополита Филиппа из соборной церкви опричники его «внѣ града повезоша, ругающесе и метлами биюще. Конечнѣ же в заточение изгнаниемъ осуждается во Отрочь монастырь града Тфери, и многа зла на пути блаженный пострада от скудоумных приставников» (с. 379). В Латухинской Степенной после рассказа об изгнании Филиппа из церкви следует известный по всем основным редакциям краткий пересказ фрагмента о казни Михаила Колычева. К какому источнику обращался архимандрит в этом случае? Хотя текст «Тулуповской» редакции был самым распространенным в рукописной традиции, однако Тихон, как показало проведенное сопоставление, в основу пересказа положил редкий текст Жития в редакции Милютинской Минеи, подвергнув его сокращению.

«Тулуповская» редакция⁶

Посемже отторже
вѣтвь от корене
родства добраго
трудолюбнаго пас-
тыря, отъя плодъ –
да преломить душу
крѣпкаго: повелѣ
казнити брата
его от родныхъ –
Михаила Ивановича
Колычева. И главу
его посла к нему.
Святой же Филиппъ
благочестивне
воста, и со вся-
кою честию вос-
прия, и поклонися
до земля, и благо-
слови, и любезно
цѣлова, и рече:
«Блажени, яже
избра и приять
и Господь, па-
мять ихъ от рода
и в родъ!» И отдаеть
ея принесшему ю
(с. 197)

Редакция Милютинской Минеи⁷

И повелѣ казнити
брата его от родных
Михаила Ивановича
Колычева, и главу его
посла к нему.
Святой же Филиппъ
благочестивне воста,
и со всякою честию
восприя, и поклонися
до земля, и благо-
слови ю, любезно це-
лова и рече: «Блажени,
юже избра и приять
и Господь, память
их от рода и в родъ».
И отдасть ю принес-
шему ея (с. 272)

Редакция Латухинской Степенной

Въ то же время царь,
наругаяся святому,
и повелѣ брата его
Михаила Иоанновича
казнити, и главу къ
нему на страх послати.

Святой же, возьмъ
главу, и благослови
ю, и цѣловавъ, от-
даде принесшему ея
(с. 546–547)

⁶ Цитируется по изданию «Тулуповской» редакции. Номера страниц приводятся после цитат.

⁷ Цитаты приводятся по изданию редакции Милютинской Минеи. Номера страниц приведены после цитат.

Сравнение показывает, что в редакции Милютинской Минеи были исключены из описания риторические фигуры (отторже вѣтвь от корене родства; преломить душу крѣпкаго, отъя плод), оценочная характеристика святителя и его поведения (добраго трудолюбнаго пастыря). В речи митрополита в двух редакциях («Тулуповской» и Милютинской Минеи) читается Заупокойный причастен – его начальные слова: «Блажени, яже избра и приять еси, память их в род и род», однако в переработке Латухинской Степенной цитаты были сняты. Тихон добавил в пересказ свое толкование действий царя: государь принял решение о казни Михаила Колычева, «наругаяся святому»; повелевая «главу къ нему на страх послати». Таким образом, в основе действия Ивана Грозного было желание оскорбить и утратить митрополита.

Вторым дополнением к тексту Проложной редакции оказалось более пространное упоминание о наказании, которому царь подверг оклеветавших Филиппа. В источнике архимандрита Тихона фрагмент имеет вид: «Воставши же на него вси Божие отмщение прияша. Понеже бо увѣдѣв царь, яко лукавством сложишася на святаго, и изыскав извѣстно, повелѣ и изгнати по различным странам (мнози бо от них на пути различныя смерти прияша), иных же смерти предаде» (с. 280). И далее следует лаконичный фрагмент о переносе мощей Филиппа из Твери на Соловки. Создатель Латухинской Степенной вновь обратился к Житию в редакции Милютинской Минеи, пересказав его и сохранив при этом тот порядок в списке имен, что был задан его источником. При этом архимандрит Тихон перестроил эпизод. Если в редакции Милютинской Минеи раскаяние Ивана Грозного связано с осознанием, что он «неправедно» сотворил с митрополитом по вине клеветников: «от клирик же, и от рядник, и сановных, и прочих недруг», то в Латухинской Степенной книге царь узнал о «лукавстве» восставших на митрополита, а перечисление принявших кары от Бога («на пути различныя смерти прияша») и государя («иных же смерти предаде») завершено словами о раскаянии царя.

Редакция Милютинской Минеи

Видя же царь, яко лукавством сложиша на святаго и блаженнаго, и раскаявся зело о святѣм, яже неправедно сотвори о нем от клирик же, и рядникъ, и сановных, и прочих недруг. Глаголют, приятники же лютую смерть прияша и согнанием, смердением издыхаху, и ниже – ум погубиша. Соловецкого игумена Паисею во остров Валаамский заточити повелѣ, Филофѣя

Редакция Латухинской Степенной книги

Воставши же на него вси Божие отмщение прияша, понеже бо увѣдѣвъ царь, яко лукавством сложишася на святаго, и изыскавъ извѣстно, повелѣя изгнати по различнымъ странамъ. Мнози бо отъ нихъ на пути различныя смерти прияша, иныхъ же смерти предаде, соловецкаго игумена Паисию во островъ Валаамский заточи, Филофея, архиепископа Рязанскаго, сана лиши,

Рязанскаго из сану изверже,
новгородскаго Пимина на Веневу
заточити повелѣ в монастырь
святаго Николы. И иных
по различным странам разосла,
инѣм же и жити не попусти
(с. 273)

архиепископа же Новгородскаго
въ Николаевский монастырь
на Неву заточи: раскаявъ бо ся
самъ, яже о святѣмъ неправедно
сотвори (с. 547)

Необходимо отметить, что в рукописи Милютинской Минеи монастырь, куда был сослан Пимен Новгородский, также указан как находящийся на Неве (!). Ошибочное чтение было исправлено мною (выделено курсивом) при издании с указанием на первоначальное написание названия.

Тихон не стал рассказывать о возвращении тела Филиппа по просьбе братии в Соловецкий монастырь. Он завершил свое произведение о мученичестве первосвятителя Русской церкви рассказом об убийстве Иваном Грозным своего духовника Евстафия. В основных редакциях Жития этот персонаж назван одним из главных гонителей митрополита и клеветников на него: «Ефстафий, протопоп Благовещенский и духовник царев (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго в духовных винах). Сей же непрестанная дѣя, и втайне наносяше неподобныя рѣчи ко царю на святаго» (с. 267). Однако под пером Тихона образ Евстафия, наушника и клеветника, оказался полностью переосмыслен: «И духовника своего, благовѣщенскаго протопопа, поборника по святѣмъ Филиппѣ, отъ ярости своя царь казнити его повелѣ, палкою ударити и въ пролубь посадити его у Тресвятскихъ вратъ. Той же протопопъ на усть Язуы рѣки въ пролуби же живъ обрѣтесе, изыде из нея и на краю леда съде» (с. 547).

Как видим, по версии составителя Евстафий оказался единомышленником и защитником Филиппа. Более того, получивший удар палкой и сброшенный в прорубь, утянутый под лед у Всехсвятских ворот (в районе современной улицы Ленивки), он смог остаться живым, находясь подо льдом Москвы-реки на протяжении более полутора километров до самого устья реки Язуы (рядом с нынешним Устьинским мостом). Так как подобное можно было бы объяснить лишь чудом, то палачи «возвестиша о семъ царю». Однако долгие размышления Ивана Грозного о произошедшем чудесном спасении приговоренного к казни («он же, на многъ часъ мысля въ себѣ») не изменили решения царя об участии Евстафия. Он «пришедшымъ къ нему рече: "Не лишите его страдателнаго вѣнца, но шедше и паки подѣ ледъ ввергните." Они же повелѣние цареве сотвориша, и, взявше протопопа, подѣ ледъ вринуша» (с. 547).

Составителю Латухинской Степенной, как и его читателям, было очевидно, что Иван Грозный, отдав приказ предать казни своего духовного отца, по сути совершил отцеубийство. Более того, даже очевидное чудо спасения Евстафия, о котором доложили ему палачи, хотя и вызвало долгие размышления царя, но не смогло заставить его изменить судьбу приговоренного к смерти благовещенского протопопа.

Эта переделка заключительной части Жития митрополита Филиппа привела к серьезному переосмыслению памятника. Жертвой государя становится не только первосвященник, но и царский духовник. Иван Грозный словно сам рвет нравственные связи с теми, чье призвание – хранить душу его и всех людей его государства. Потому дальнейший рассказ о разгроме Великого Новгорода и жестоких казнях его жителей (мужчин и женщин, детей и стариков, ремесленников и торговых людей, священников, иноков и настоятелей монастырей) оказывается своего рода кульминационной развязкой рассказа о царствовании Ивана IV.

По всей видимости, переработку архимандрита Тихона можно рассматривать как еще одну редакцию произведения – Житие митрополита Филиппа в редакции Латухинской Степенной книги. Как было показано, в основу ее был положен текст Проложной редакции, а добавления архимандрит Тихон сделал, пересказывая эпизоды памятника в редкой редакции Жития митрополита Филиппа – в редакции Милютинской Минеи. Редакция Жития митрополита Филиппа в Латухинской Степенной книге получила композиционное завершение, в котором насильственная смерть двух единомышленников – святителя и духовника царя, главных «охранителей души» самодержца, – становится своего рода знаком конца царствования Ивана Грозного.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.
Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список литературы / References

Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. Санкт-Петербург, 2004. Ч. 4, т. 4 : Т–Я. Дополнения. С. 31–32. [Bulanin DM and Romodanovskaya EK (2004) Tikhon Makarevsky. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. XVII vek*. Saint Petersburg, pt. 4, iss. 4 : T–YA, pp. 31–32. (In Russ.)].

Латухинская Степенная книга, 1676 год / изд. подгот.: Н. Н. Покровский, А. В. Сиринов. Москва : Языки славян. культуры, 2012. 878 с. [Pokrovskii NN and Sirenov AV (2012) *Latukhin's degree book. 1676*. Moscow : Yazyki slavyan. kul'tury. (In Russ.)].

Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 764 с. [Likhachev DS (2001) *Textology (On the materials from Russian Literature of the 10th–17th Centuries)*. Saint Petersburg : Aleteya. (In Russ.)].

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 308 с. [Lobakova IA (2006) The Life of Metropolitan Philip. Research and Texts. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Лобакова И. А. «Сказание о царе Иване и о Филиппе митрополите» – новонайденная историческая повесть XVII века об эпохе опричнины // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2009. Т. 60. С. 376–393 [Lobakova IA (2009) "The Tale of Tsar Ivan and Philip the Metropolitan" – a newfound 17th century historical narrative about the era of the oprichnina. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 60, pp. 376–393 (In Russ.)].

Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе. Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2004. Т. 55. С. 301–313. [Lobakova IA (2004) The historical tale about Metropolitan Philip. Literary sources and their interpretation of the late 17th century. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, vol. 55, pp. 301–313 (In Russ.)].

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Лобакова,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела
древнерусской литературы,
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Набережная Макарова, 4,
Санкт-Петербург, 199034, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5232-5569>
irinairli@mail.ru

Information about author

Irina A. Lobakova,
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher of the Department
of Old Russian Literature,
Institute of Russian Literature (The Pushkin
House) of the Russian Academy of Sciences
4 Makarova Emb., Saint Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5232-5569>
irinairli@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received 12.01.2024

Получена после доработки / Revised 23.07.2024

Принята для публикации / Accepted 07.11.2024